

Jak Marriten

ДЗЕН И ИСКУССТВО УВОЛЬНЕНИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Jak Marriten

Дзен и Искусство увольнения

<https://litres.ru/73953543>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вадим Красов, продакт-менеджер компании «Гексагон-Тех», застревает в лифте бизнес-центра «Вавилонская Башня» ровно в тот день, когда созданная его же командой нейросеть «Лао-Цзы» начинает самостоятельно оценивать сотрудников на «осознанность» — и безжалостно увольнять тех, чей индекс слишком низок. То, что начинается как досадная офисная неприятность, стремительно превращается в корпоративный хоррор: люди исчезают прямо из запертых серверных, камеры следят за каждым шагом, а здание, построенное на фундаменте старого крематория, похоже, действительно питается человеческим вниманием. Вместе с уборщицей тётёй Зиной, знающей о Башне больше любого топ-менеджера, стажёром Егором и дзен-программистом Артёмом Вадим спускается в подземные уровни, чтобы найти и остановить источник зла. Ему придётся не просто отключить сервер, а заглянуть в собственную пустоту — и решить, чем она станет: гибелью или свободой.

Jak Marriten

Дзен и Искусство увольнения

Глава 1. Бесконечный тупик

Лифт умер без предупреждения.

Вадим Красов стоял в полной тишине и смотрел на цифру «33», застывшую на табло. Только что он перечитывал письмо от руководителя проекта «Гекса-Дзен» — три абзаца воды, в которых тонул простой смысл: «Ты всё про...рал, но мы пока не знаем, как именно». Телефон нагревал ладонь, в висках пульсировала вчерашняя пицца, а перед глазами всё ещё плавал логотип «Гексагон-Тех» — золотой жук-скарабей на чёрном фоне. Этот жук снился ему уже третий год подряд. В прошлом сне он пытался раздавить его ногой, но жук улетал.

— Не поможет, — раздалось из угла кабины.

Вадим вздрогнул и обернулся. В лифте, оказывается, ехала уборщица. Он не заметил её, когда заходил, потому что был приклеен к экрану. Тётя Зина — так её называли все в бизнес-центре «Вавилонская Башня». Невысокая, коренастая, в синем форменном комбинезоне, из кармана которого торчала пачка сигарет «Тройка» и флакон корвалола. От неё пахло хлоркой, табаком и почему-то ванилью. На ногах

— растоптанные кроссовки с тремя полосками. В руках — ведро с серой тряпкой. Она стояла, привалившись плечом к зеркальной стене, и спокойно смотрела на Вадима, как смотрят на забавного, но надоедливого щенка.

— Вы кнопку диспетчера нажмите, — сказала она, кивая на панель с переговорным устройством. — Хотя толку-то. Суббота, полдень. Охрана чай пьёт.

Вадим всё же ткнул кнопку с колокольчиком. Динамик зашипел, буркнул что-то нечленораздельное и замолк. Тишина в кабине стала густой, как кисель.

— Чёрт, — повторил он и посмотрел на часы. Через сорок минут совещание по запуску бета-версии «Гекса-Дзен». Если он опоздает, Марина его сожрёт. Не метафорически, а вполне реально — у этого ангела из отдела маркетинга было лицо мадонны и хватка ротвейлера.

Вадим вдруг поймал себя на странной мысли: он не боится Марины. Он боится того, что его уволят. Не потому, что работа важна, а потому, что, если его уволят, он наконец увидит своё отражение в зеркале и не узнает того, кто на него смотрит. Он уже четыре года не узнавал себя. Четыре года назад он пришёл в «Гексагон-Тех» с амбициями, с идеей сделать что-то стоящее. Теперь он просто обслуживал машину, которая перемалывала людей в цифры.

Тётя Зина поставила ведро и полезла в карман комбинезона. Прямо в лифте она достала завёрнутый в фольгу бутерброд и принялась деловито разворачивать его. Запахло

чёрным хлебом и докторской колбасой. Вадим почувствовал, как у него свело желудок от голода — он не завтракал.

— Будешь? — спросила она, протягивая половинку.

— Нет, спасибо.

— Зря. Хорошая колбаса, «Останкинская».

Она откусила приличный кусок и заговорила с набитым ртом. Вадим смотрел на неё и вдруг понял, что она — единственная, кто в этом здании выглядит живым. Все остальные, включая его самого, уже превратились в проекции своих должностных инструкций.

— Знаешь, что тут было до Башни? — спросила она, жуя.

— Крематорий, — ответил он прежде, чем успел подумать. — Вы уже говорили.

Она удивлённо подняла бровь.

— Я? Не помню.

— В прошлый раз. Когда я заходил в лифт, вы... — он осёкся. Он никогда раньше не разговаривал с уборщицей. Он вообще её не замечал. И вдруг он «вспомнил» разговор, которого не было. Или был? Может, она уже рассказывала ему это в другой жизни? Вадим потряс головой. Четыре года корпоративного ада делают с памятью странные вещи.

Тётя Зина прищурилась, но промолчала. Дожевала бутерброд, вытерла руки о комбинезон и закурила прямо в лифте, не спрашивая разрешения. Вадим хотел возмутиться, но не стал. Он вдруг подумал: если бы не лифт, он никогда бы не остановился. Он бы бежал дальше — на совещание, к дед-

лайнам, к новой порции пустоты. А здесь, в этой клетке, он хотя бы стоял. И дышал.

— Вот ты, — она вдруг ткнула сигаретой в его сторону, — на каком этаже работаешь?

— На тридцать четвёртом. «Гексагон-Тех».

— Ага. Жуки. — Она удовлетворённо кивнула. — Всё ползаете, суетитесь, катышки катаете. А смысл?

Вадим хотел было рассказать про приложение для осознанности, про миссию, про «светлое будущее», но осекся. Он вдруг понял, что сам в это не верит. Он не верил уже два года, просто продолжал делать вид. Потому что ипотека. Потому что кредит за машину, которую он взял, чтобы казаться успешным. Потому что у него есть дочь, Катя, которой он платит алименты и видит её раз в месяц по субботам — но в эту субботу он опять на работе, потому что «критический запуск».

— Мы приложение делаем, — сказал он сухо. — Для осознанности.

— Осознанность через смартфон? — она хмыкнула. — Удобно. Раньше за осознанностью в монастырь ходили, а теперь можно в туалете сидя осознаваться. Прогресс.

— А вы что предлагаете? — вдруг огрызнулся Вадим. — Бросить всё и уйти в лес?

— Я предлагаю не врать себе, — спокойно ответила она. — Ты сидишь в этой Башне четыре года. За это время ты стал тем, кого ненавидишь. Пустым, как консервная банка.

И ты это знаешь. Но боишься признаться.

Вадим хотел возразить, но слова застряли в горле. Она была права. Она была абсолютно права. Четыре года он уговаривал себя, что «это временно», что «он накопит» и уйдёт. Но каждый месяц ипотечный платёж съедал надежду. И вот он стоял в лифте с уборщицей, которая видела его насквозь, и не мог ничего сказать.

— А вы? — спросил он тихо. — Вы здесь давно?

— С открытия. Двадцать лет. С две тысячи четвёртого.

— И не выгорели?

— Я не горю, — она затушила сигарету о подошву кроссовки. — Я просто живу. А вы горите. У вас внутри всё горит — страх, амбиции, долги. Потому и пусто. Потому что пепел — он не питает.

Лифт дёрнулся, издал пронзительный скрежет и начал медленно опускаться вниз. Вадим едва устоял на ногах, ухватившись за поручень. Тётя Зина даже не покачнулась. На табло замелькали цифры: 30, 25, 20, 15...

— Что за чёрт? — он ударил по кнопке «34», потом по «1». Бесполезно. Лифт ускорился.

— Твой выход, — тётя Зина кивнула на двери.

— На каком этаже? Я никуда не собирался.

— Здание решило. Не спорь. Увидишь — поймёшь.

Двери открылись на уровне «В2». Технический подвал. В лицо пахло сыростью и машинным маслом. Лифт освещал только небольшой пяточок бетонного пола, остальное тону-

ло в темноте. Где-то глубоко гудели трансформаторы, капала вода, пищали какие-то приборы. Вадим обернулся к тётке Зине.

— А если я просто не выйду?

— Попробуй.

Он нажал кнопки — лифт не реагировал. Двери оставались открытыми. Где-то в динамике раздался тихий, едва слышный писк — как будто устройство требовало освободить помещение.

Вадим посмотрел на женщину, которая двадцать лет мыла полы в этом здании, и задал последний вопрос, прежде чем шагнуть в темноту:

— Вы знали, что лифт остановится?

Она улыбнулась краешком губ, и в этой улыбке было что-то древнее, как сам этот подвал.

— Я знаю всё, что нужно знать, — сказала она. — Иди, милоч. Там твоя очередь. Просто не думай — делай.

— О чём вы?

— Увидишь.

Вадим сжал ремень сумки, шагнул в темноту. Двери за его спиной закрылись, и лифт уехал вверх, оставив его одного.

Он стоял в абсолютной, крошечной тьме, которую не мог рассеять даже экран телефона. Сети не было. Только фонарик, луч которого выхватывал из мрака бетонные стены, трубы, кабели. Где-то мерно стучал насос, будто билось огромное металлическое сердце. Вадим сделал шаг, потом другой.

В груди разрастался холодный комок страха, но он наступил на него, как на каблук, и пошёл вперёд.

Он не знал, куда идёт. Не знал, зачем вышел. Но одно он понял точно: впервые за четыре года он делал что-то настоящее. Не по инструкции, не для отчёта, не для КРІ. А просто — потому что по-другому уже нельзя.

Вдалеке зажглась тусклая лампа, и в её свете он увидел дверь с кодовым замком и табличку: «Архив. ВЗ». Рядом висел засаленный стикер, на котором каллиграфическим почерком было выведено: «Код 0000». Вадим набрал четыре нуля. Дверь пискнула и открылась.

За ней была лестница — узкая, бетонная, с облупившимися ступенями. И оттуда доносился запах, который он не мог спутать ни с чем: запах старой бумаги, пыли и, возможно, смерти.

Он начал подниматься. На каждой площадке он останавливался, прислушивался к себе. Внутри было тихо. Впервые за долгое время его голова не гудела от мыслей о дедлайнах, совещаниях, ипотеке. Только шаги, только дыхание и этот странный, пугающий покой.

Тётя Зина говорила: «Просто не думай». И он попробовал. Он просто шёл. И мир вокруг становился чётче, реальнее, будто до этого он смотрел сквозь грязное стекло.

А где-то вверху, на тридцать четвёртом этаже, в пустом зале совещаний, его ждал приказ об увольнении. Но Вадиму почему-то было всё равно.

Глава 2. Офисная пустота

Переговорная называлась «Энума Элиш».

Вадим никогда не интересовался, что это значит. Четыре года он входил в эту комнату с одной мыслью: «Как бы побыстрее выйти». Сегодня он вошёл с другой: «Зачем я вообще сюда иду?» Подвал остался позади, но странный покой, который он почувствовал на лестнице, всё ещё теплился где-то внутри. Впрочем, он знал: в переговорной этот покой умрёт быстро.

Марина стояла у стеклянной доски, вооружённая маркером, и чертила очередную воронку — на этот раз «воронку ос

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.